

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ В.П. БУРЕНИНА И ИДЕОЛОГИЯ ПОЧВЕННОЧЕСТВА

Стаття присвячена ідеологічним засадам історико-літературної концепції В.П.Буреніна, як вони виявилися у його трьох книгах 1884 та 1888 рр. Доводиться безпідставність звинувачень В.П. Буреніна у відсутності струнких поглядів на історію російської літератури та аналізуються їхні ідеологічні засади, які вбачаються у «почвенничестве».

Ключові слова: «почвенничество», теорія «геніїв», ґрунт, національна свідомість, історико-літературна концепція.

Статья посвящена идеологическим основам историко-литературной концепции В.П. Буренина в том виде, в каком она отразилась в его трех книгах 1884 и 1888 гг. Доказывается безосновательность обвинений В.П. Буренина в отсутствии у него стройных взглядов на историю литературы и анализируются их идеологические основы, которые усматриваются в «почвенничестве».

Ключевые слова: «почвенничество», теория «гениев», почва, национальное сознание, историко-литературная концепция.

The article is devoted to the ideological foundations of the historical and literary concepts of V.P. Burenin which are reflected in his three books of 1884 and 1888. The groundless accusations of V.P. Burenin are proved in his lack of slender views on the history of literature.

Key words: “pochvennichestvo” theory of “geniuses”, ground, national consciousness, historical and literary concept.

Историко-литературная концепция В.П. Буренина в том виде, в каком она выразилась в его критических статьях и итоговых книгах 1880-х гг., складывалась не сразу. Однако в исследованиях о В.П. Буренине до сих пор не предпринималась попытка объяснить происхождение этой идеи, ее влияния на его литературно-критические оценки. Эта тема затрагивается лишь в диссертации И.Б. Игнатовой, в выводах к которой она пишет, что его взгляды «опираются на два программных мировоззренческих принципа: теорию “цинического реализма” и концепцию “гения” и “среднего таланта”». При этом одно неотделимо от другого. Именно “цинический реализм” стал платформой для развития эстетики Буренина в 1880-е годы. <...> И если гении, о которых критик говорил в 1880-е, в своих произведениях обращаются к душе человека, а по глубине и широте идей опережают свое время, то пресловутые “средние” таланты должны обращаться к массовому читателю. <...> наименьшая часть читателей “охвачена” гениями. То есть, можно говорить об элитарном характере этой литературы. И здесь одно из основных противоречий в эстетике Буренина. Утверждая массовый характер литературы второй половины XIX столетия, проповедуя приоритет “незатейливой” литературы, Буренин, тем не менее, не отвергает существование элитар-

ной литературы для кастового круга “посвященных” читателей» [4: 16]. Нам пришлось привести такую обширную цитату из работы И.Б. Игнатовой, поскольку в ней допущена, по нашему мнению, поверхностная интерпретация историко-литературной концепции писателя, главная идея которой выпрямляется и интерпретируется вне связи с логикой ее формирования и эволюции. Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать идеологические основы этой идеи.

В.П. Буренин не оставил специальных трактатов или статей, в которых бы сформулировал свои представления. М.П. Лепехин вообще полагал, что «успех Буренина-критика был обусловлен не наличием у него каких-либо определенных убеждений или эстетических концепций, а его способностью подвергнуть уничижительному осмеянию то или иное лицо или литературное явление» [5]. В статье, написанной им совместно с А.И. Рейтблатом, утверждается, что «в оценке литературных произведений Буренин исходил, как правило, не из каких-либо объективных критериев оценки, а из субъективного опыта, собственной читательской реакции» [6: 366]. Думается, что это не совсем так.

В.П. Буренин родился в 1841 г. и вошел в литературу двадцатилетним юношей. В работах, посвященных ему, практически нет указаний на то, как формировались его представления о литературе и искусстве. Можно только предположительно судить об этом, опираясь на разрозненные факты, приводимые в справочных изданиях. Молодой В.П. Буренин имел демократические убеждения, был знаком с декабристами М.М. Нарышкиным, С.Г. Батеньковым, П.С. Бобрищевым-Пушкиным, с петрашевцем А.Н. Плещеевым, бывал на литературных вечерах с участием М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова. Явно демократический круг общения обусловил литературную и общественную направленность деятельности писателя. Молодым человеком он написал для «Колокола» А.И. Герцена заметку «Спасение цензуры в Москве», а в его поэзии в эти годы явно прослеживается влияние политической поэзии Г. Гейне. Основными темами его выступлений в печати были злободневные общественные проблемы и литература: система образования и беллетристика, лирика А. Майкова и прусский милитаризм, поэзия А. Щербины и гражданская казнь Н. Чернышевского.

Но уже в середине 1870-х гг. взгляды В.П. Буренина, видимо, изменились. Судя по его позициям, выразившимся в книгах 1880-х гг., он шел по пути отказа от идей революционных демократов. Как это происходило и под влиянием каких событий, восстановить сложно: об этом периоде сведений почти не сохранилось. Но гипотетически можно говорить, что он прошел путь, подобный А.С. Суворину, в газету которого «Новое время» перешел в 1876 г. и с тех пор оставался ее видным критиком. Известный как сотрудник «Русской речи» (с 1861 г.), защитник Н.Г. Чернышевского, А.С. Суворин отреагировал на Русско-турецкую войну иначе, чем его единомышленники-демократы. Он был озабочен положением христиан в Османской империи, полагал, что Россия должна вступить за братьев-славян. Значительная часть русской публики была воодушевлена этой борьбой, собирала пожертвования на медикаменты, формировала добровольческие отряды. Предметом обсуждения в печати тогда был вопрос о позиции России в этом конфликте. И здесь мнения разошлись, в том числе, и выдающихся писателей: Л. Толстой полагал, что Россия должна остаться в стороне от него, а Ф. Достоевский был убежден в необходимости вмешаться на стороне братьев-славян во имя идеи всеславянского единства и по

гуманитарным соображениям. Его аргументы в защиту подобной позиции содержатся в «Дневнике писателя» за эти годы.

Можно говорить о том, что патриотический подъем подпитывал антизападные настроения и актуализировал обсуждение проблем русского самосознания. Судя по отголоскам в публикациях В.П. Буренина, он был сторонником и Ф.М. Достоевского, и А.С. Суворина в этом вопросе. Но его антизападные настроения все же нельзя сводить только к охватившим его патриотическим чувствам. По нашему мнению, его социально-политические убеждения находились под влиянием почвенничества, его эстетические представления сближались со взглядами А. Григорьева и Н. Страхова, а философской основой историко-литературной концепции являлась теория искусства Ф. Шеллинга. Если продолжить мысль А. Рейтблаата о том, что нельзя судить о роли В.П. Буренина лишь по его публикациям в «Новом времени» рубежа веков, т.е. в поздний период его творчества, то следует говорить о конце 1870-х и 1880-х гг. как времени утверждения основных положений его концепции.

Как известно, почвенничество не стало литературно-общественным направлением, но определялась как система взглядов А. Григорьева, братьев Ф. и М. Достоевских, критика Н. Страхова и др. Одним из ярких выразителей идей почвенничества был Ф.М. Достоевский, в публицистике которого высказано неприятие крепостничества и призыв «соединиться с народной почвой». Социальный аспект почвенничества состоял в том, что неприемлемыми для России признавались революционные потрясения, подобные тем, которые произошли в западноевропейских странах, а также буржуазный путь ее развития. Сближаясь в некоторых аспектах со славянофильством, писатели-«почвенники» все же не отрицали роли западной цивилизации, приветствовали достижения ее выдающихся писателей, художников, мыслителей. Ф. Достоевский также признавал выдающуюся роль русской интеллигенции, если она несет народу просвещение. Poleмика с революционно-демократической идеологией (идеями Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского) касалась роли крестьянства, в котором почвенники не видели революционного потенциала, а также представлений о социализме. Эстетические взгляды почвенников, при всей общности их социальных представлений, все же несколько различались. Общим было признание безусловной ценности творчества Пушкина как выражающего народные идеалы. Поэтому недооценки его места в русской литературе, пренебрежение художественностью, эстетическим совершенством поэзии, упреки в недостаточной обличительности, адресованные ему сотрудниками журнала «Современник», вызывали возражения почвенников, видевших в «поэзии» прямой путь к выражению народного духа. Яснее и четче других эстетические представления почвенников выразил А. Григорьев.

Почвенничество в книгах В.П. Буренина выразилось своеобразно. Его историко-литературная концепция была инструментом для утверждения национальной самобытности и ценности русской словесности. Ее утилитарный характер обусловил выбор «гениев» и различное соотношение в статьях воспринятых им идей, а со временем и смещение акцентов в оценке отдельных произведений. Но основой, на которой эта концепция выстраивалась, была идеология почвенничества.

В 1884 г. В.П. Буренин выпустил в свет книгу «Литературная деятельность Тургенева» (1884). Она писалась, видимо, под впечатлением автора от смерти писателя. Этот

текст почти ничем не напоминает развязные и остро полемичные газетные статьи В.П. Буренина. Здесь он выступает вдумчивым, правда, довольно своеобразным историком русской литературы. Вероятно, в книге он следовал за двумя авторитетными для него критиками А. Григорьевым и Н.Н. Страховым. Название книги В.П. Буренина напоминает заглавие статьи А.А. Григорьева «Тургенев и его деятельность. По поводу романа “Дворянское гнездо”» (1859), однако его монография посвящена анализу творчества писателя в целом, а не отдельного его произведения.

В ней В.П. Буренин воспроизводит в общем виде логику и аргументацию почвенничества, направленные на обоснование самоценности русской литературы. Потому эта монография имеет не только историко-литературный, но и публицистический характер, выходит к актуальным проблемам общественной жизни. Литература, утверждает В.П. Буренин, выразила подлинные основы народной жизни, не только не уступающие западноевропейским ценностям, но и значительно превосходящие их своей непосредственностью, нравственностью и чистотой. Книга о И.С. Тургеневе начинается таким утверждением: «Такие натуры, представляющие удивительное соединение противоположных элементов, вырабатываются только на родной почве, ”так печет только русская печь”, как говаривал Погодин. Западная жизнь, по своей законченности, по своей определенности и узости, по резкости, и если можно так выразиться, специализированности своих влияний не в состоянии вырабатывать ни такой разносторонности и ширины, ни такой простоты, ни такой общности таланта и ума» [1: 1 – 2]. Ключевыми словами в этом фрагменте являются «почва» и «Погодин».

Слово «почва» отсылает к высказываниям Ф.М. Достоевского и, прежде всего, к «Объявлению о подписке на журнал “Время” на 1862 г.», в котором формулировалась программа будущего издания. Братья Достоевские полагали, что для успешного развития России нужно не искать заморских теорий, а вернуться к народной «почве». Что же касается литературы, то она осталась в их глазах единственным источником, который не замутнен иностранным влиянием, и выражает народные идеалы и нравственность. У А.А. Григорьева в его статьях о А.С. Пушкине, И.С. Тургеневе, А.Ф. Писемском акцент делается именно на выражении народной правды и воплощении даже в наиболее неоднозначных героях стремления вернуться к «почве». В свете этих представлений, думается, и следует истолковывать значение понятия «почва» в книге В.П. Буренина. Фамилия «Погодин» отсылает к позициям редактора журнала «Москвитянин», считавшегося пропагандистом так называемой «официальной народности». В системе его взглядов важное место занимали православие как символ смиренности и покорности, самодержавие как форма отеческой заботы о народе, и народность, т.е. сохранение вековых национальных традиций. «Почва» в понимании Ф.М. Достоевского и охранение русских основ в духе М.П. Погодина помогают В.П. Буренину обосновать национальное своеобразие личности и творчества И.С. Тургенева.

Исконно-русский смысл его наследия, полагал критик, был обусловлен, прежде всего, его происхождением. Выходец из дворянско-помещичьей среды, он «соединил и в своей личности, и в своем творчестве лучшие качества этой среды» [1: 2], и даже ее «темные» стороны В.П. Буренин истолковывает в пользу национальной литературы: именно из дворянства вышли такие писатели, «как Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Герцен, Тургенев, Лев Толстой, Достоевский. Без этих огромных талантов русская жизнь не могла бы

придти к опознанию самой себя, они служат меркою ее общественно-национального роста и развития, они являются выразителями народного гения» [1: 3]. Несмотря на признание автором факта эксплуатации мужика, пагубности крепостного права, он выдвигает на первый план все же те преимущества, которые позволили русским писателям развиваться. Среды, которая дала литературе выдающихся писателей, их образование оказываются более плодотворной основой, чем любое западное происхождение и образование.

В обосновании национального своеобразия и ценности творчества И.С. Тургенева отчетливо проявились почвеннические представления В.П. Буренина. В дальнейшем анализе он несколько раз возвращается к этой теме, например, оправдывая решение писателя именно в Европе писать о «Записки Охотника». Здесь В.П. Буренин использует выражение Ф.М. Достоевского о Западе как месте «святых чудес» из его «Дневника писателя»: «... вполне понятны были также порывы этих людей на Запад, в то время сохранявший для русских ореол страны “святых чудес” всевозможного сорта, начиная от чудес политической свободы и кончая чудесами науки и искусства» [1: 47]. В.П. Буренин очевидно разошелся с мнением А.А. Григорьева, который отъезд И.С. Тургенева в Европу, а также увлечение европейской культурой не одобрял.

Еще одним примером подлинно национального проявления таланта писателя В.П. Буренин считал образ Лаврецкого. Он полагал, что Лаврецкий «вовсе не космополитическая, оторвавшаяся от почвы натура – это натура кряжевая, кровно русская натура, выросшая на родной почве и при всей неправильности этого роста, совершившегося отчасти под искусственными, наносными влияниями, <...> воспринявшая в себя все существенные соки, все черты национального характера» [1: 114]. В этом фрагменте слышны отзвуки тех аргументов, которые в защиту национальной типичности образа Лаврецкого выдвигал и А.А. Григорьев. И идея о том, что Лаврецкий – «русский» тип, и о том, что один «наиболее русских» образов в творчестве И.С. Тургенева – образ Лизы в «Дворянском гнезде», восходящий к пушкинской Татьяне, также восприняты В.П. Бурениным от А.А. Григорьева. Искусственным ему представляется и образ «героя-гражданина» Инсарова, которого И.С. Тургеневу «пришлось выписать из-за Дуная», поскольку на русской почве он произрасти не мог. Этот вывод критик, видимо, также перенял от А.А. Григорьева (статья «Искусство и нравственность», 1861).

Одна из идей, обусловивших своеобразную В.П. Бурениным интерпретацию творчества И.С. Тургенева, восходила к почвенническому представлению о том, что литература является единственной сферой, которая не попала под западное влияние и отражает поэтому духовные основы народной жизни. В отличие от А.А. Григорьева, который неоднократно упрекал И.С. Тургенева за неразборчивость в увлечениях иностранными веяниями, В.П. Буренин эту тему практически обошел. Утверждение самобытности русской литературы и даже превосходства ее над другими литературами мира в его монографии является сквозной и иногда проводится очень прямолинейно.

Одновременно с «Литературной деятельностью Тургенева» он выпустил в свет книгу «Критические очерки и памфлеты» (1884), в которую были собраны публикации в периодической печати за несколько лет. Она составлена из статей разного характера. Некоторые из них представляют собой рецензии, другие – драматические сатирические сцены на темы журнальной жизни, в некоторых В.П. Буренин откликается на какое-либо общественное или литературное явление. По нашему мнению, образцом для «Крити-

ческих очерков и памфлетов» был «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского, в котором также материалы имели самый разный характер, но в целом выражали взгляды писателя на различные стороны общественной и литературной жизни. Так же, как и у Ф.М. Достоевского, публикации В.П. Буренина публицистичны. Отличает их уровень дарования: в «Дневнике писателя» отразился художественный и публицистический талант Ф.М. Достоевского, его идеи как мыслителя; в книге В.П. Буренина на первый план вышла его манера журналиста и рецензента. Так, например, в статьях «Обыкновенная история» и «Льстецы молодого поколения» В.П. Буренин на разном материале развивает одну и ту же тему – о будущем молодежи. В первой он анализирует повесть А. Стацевич «Идеалистка» и драматическую судьбу главной героини поясняет увлечением передовыми идеями, которые губят наивную душу. Понятно, что под «передовыми» идеями В.П. Буренин понимает умственные движения, которые приходили в Россию с Запада, прежде всего, эмансипацию женщин, а также идею «прогресса».

Через четыре года после двух первых книг он выпустил в свет книгу «Критические этюды». В нее вошли статьи критика о «гениях» русской литературы. Статья «О Гоголе» открывается утверждением о том, что школа, возглавляемая Гоголем, поставила «русскую литературу в уровень с литературами европейскими, давших ей среди них самостоятельное место» [3: 1]. В ее финале основательность образованности Гоголя сопоставляется с эрудицией Л. Толстого. В статье, посвященной Гончарову, почвенничество В.П. Буренина проявилось во фрагменте, где он обрушивается на натурализм. Но материалом для обоснования самоценности национального искусства в нем является русская музыка. Не называя имен, но имея в виду, видимо, П.И. Чайковского, критик осуждает попытки новой музыкальной школы сказать свое слово в русской музыке, поскольку «единственным *основателем* русской музыки и русской музыкальной школы» является М.И. Глинка» [3: 127]. Комментируя публикацию О. Миллером биографии, писем и записных книжек Ф.М. Достоевского, критик стремится защитить память писателя от «нападок мнимо-либеральной» печати. С мнениями писателя В.П. Буренин явно солидаризируется, формулируя некоторые тезисы почвеннической идеологии. Защищая память умершего писателя, В.П. Буренин как сторонник и единомышленник отстаивает его взгляды на русскую общественную жизнь и литературу. Почвеннические взгляды В.П. Буренина проявляются и при оценке творчества Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова. Он резко высказывается о неверном, по его мнению, понимании прогресса, особенностях национального самосознания, науки, искусства и литературы.

Почвенничество критика проявилось и в оценке им современного литературного процесса, и в том, как им освещена история русской литературы в персоналиях. В.П. Буренин занял позицию хранителя национальных ценностей и лучших традиций русской литературы, как он их понимал, борца с негативными западными влияниями, с недобросовестной критикой, с прославлением буржуазного типа хозяйствования, с неверно понятой идеей прогресса. Своими единомышленниками и сторонниками в изучении русской литературы В.П. Буренин считал А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова, статьи которых он частично переговаривает и цитирует. Подтверждением близости их взглядов является развернутая характеристика критики А.А. Григорьева и Н.Н. Страхова, которые дает В.П. Буренин в книге о Тургеневе и в статьях о «гениях» русской литературы. Но эта тема требует отдельного внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренин В.П. Литературная деятельность Тургенева. Критический этюд / Виктор Петрович Буренин. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1884. – 264 с.
2. Буренин В.П. Критические очерки и памфлеты / Виктор Петрович Буренин. – СПб.: изд. А.С. Суворина, 1884. – 316 с.
3. Буренин В.П. Критические этюды / Виктор Петрович Буренин. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1888. – 399 с.
4. Игнатова И.Б. Литературно-критические взгляды В.П. Буренина: генезис, эволюция, критический метод: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.01.01 – «Русская литература» / И.Б. Игнатова. – М., 2009. – 19 с.
5. Лепехин М. Виктор Петрович Буренин // Хронос. Биографический указатель. Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bureninvp.php.
6. Лепехин М.П., Рейтблат А.И. Буренин Виктор Петрович // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – Т. I. – С. 365 – 367.

УДК 82.091 : 821.161.2 + 821.133.1

Руцак О.Р.
(Івано-Франківськ, Україна)

ОНТОЛОГІЧНА ПАРАДИГМА ГОЛОВНОГО ГЕРОЯ ІСТОРИЧНОГО РОМАНУ-ПРОЕКЦІЇ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА ФРАНЦУЗЬКІЙ ЛІТЕРАТУРАХ ХХ СТОЛІТТЯ («1313» Н. КОРОЛЕВОЇ, «ФІЛОСОФСЬКИЙ КАМІНЬ» М. ЮРСЕНАР)

У статті досліджуються образи головних героїв творів Н. Королевої «1313» та М. Юрсенар «Філософський камінь» як ключові компоненти змістового рівня історичного роману-проекції.

Ключові слова: роман-проекція, історичний роман, головний герой, моделювання дійсності.

В статье исследуются образы главных героев произведений Н. Королевой «1313» и М. Юрсенар «Философский камень» как ключевые компоненты содержательного уровня исторического романа-проекции.

Ключевые слова: роман-проекция, исторический роман, главный герой, моделирование действительности.

The article deals with the main characters of works of N. Koroleva «1313» and M. Yourcenar «Philosopher's stone» as the basic components of the meaning level of the historical novel-projection.

Key words: novel-projection, historical novel, the main character, modeling of reality.

© Руцак О.Р., 2012